

СОФИ
СОРЕЛБ

18+

РАЗВОД

Второе дыхание любви

Софи Сорель

Развод. Второе дыхание любви

«Автор»

2026

Сорель С.

Развод. Второе дыхание любви / С. Сорель — «Автор», 2026

Я застала мужа с любовницей прямо в его офисе. Муж посчитал, что, подав на развод, я его предала. А измена? Измена — это не предательство, сказал он. За мое желание уйти от него, муж отомстил, забрав сына и запретив мне воспитывать его. Жизнь не остановилась, но в любовь и верность я больше не верю. Однако бывший муж и красивый незнакомец вдруг врываются в мою безрадостную жизнь. Да что им всем от меня нужно?

Содержание

Второе дыхание любви	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	34
Г	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Софи Сорель

Развод. Второе дыхание любви

Второе дыхание любви

Глава 1

— Развода ты хочешь? Развода? — презрительно кривил губы Макс. — Принципиальная, значит, да?

— А ты как хотел? — тихо спросила я. — Что я узнаю про твои измены и смирюсь?

— Подумаешь, какая трагедия — муж сходил налево! Все ходят, но никто из-за этого не рушит семью.

— Я не все, — глотая обиду ответила я.

— Конечно, ты не все! — Он вскочил и начал расхаживать по гостиной туда-сюда. — Ты у нас вся такая интеллигентная и утонченная, а одна мысль о сексе вгоняет тебя в краску.

Я подняла на него изумленные глаза, прекрасно понимая, что сейчас будет: лучшее оправдание — это нападение. Макс сейчас из меня сделает виноватую, а сам останется милым и пушистым котенком.

— Чего пялишься? — грубо бросил он мне. — Не так, что ли? Ты же... Ты же, как какая-то кисейная барышня из позапрошлого века. К себе подпускаешь через не хочу.

— Неправда, — попыталась остановить его я.

— А если подпускаешь, то все желание пропадает, — рявкнул он. — Все эти миссионерские позы, все эти прелюдии и ласки. А я, может, хочу, как животное, согнуть тебя пополам и трахнуть в зад!

— Ну, секретаршу в своем офисе ты именно так согнул и так трахнул. Доволен?

— Нет! — рыкнул он.

— Нет? Отчего же? — внутри меня все дрожало, но внешне я старалась быть спокойной.

— Оттого, что мне мало! И прятаться по углам надоело!

— Вот видишь, как все хорошо складывается? Разведемся и наслаждайся, сколько твоей душе угодно. Хотя душа тут точно ни при чем, — вздохнула я.

Вчера мы с Максом собирались на концерт. Он утром сказал, что поедет в консерваторию прямо из офиса, так как будет занят до последнего на важном совещании. Я уже давно начала понимать, что подобных совещаний у мужа становится слишком много, слишком часто они имеют место быть. Правда, до последнего старалась держать лицо и не срываться в ревнивые истерики. Я всегда считала, что в браке, да и в любых отношениях важно доверие. Если ревновать из-за каждой мелочи, то можно и себя с ума свести, и партнера. Но вчера что-то дернуло меня поехать в офис мужа. Себе я объясняла это так: заеду за Максом, заберу его, и мы вместе отправимся на концерт.

Только вот концерт начался еще до того, как я попала в консерваторию. В главных ролях был мой муж и его секретарша. Она сидела на коленях на его рабочем столе, выпятив пятую точку, а Макс с дикими стонами и матерной руганью имел секретаршу в ее прекрасный зад.

— Альбина, не мешай! — бросил он мне, когда услышал мой удивленный сдавленный возглас.

Мешать я не стала и вернулась домой. Я была в таком ужасе от увиденного, что даже не заплакала. Ни в тот момент, ни позже. До сих пор не проронила ни слезинки. Наверное, я была шокирована, и это шоковое состояние вылилось в эмоциональную инертность.

Макс не пришел ночевать, а явился сегодня ближе к обеду. Поднялся к себе, как ни в чем не бывало пообщался с сыном. Все это время я сидела внизу, в холле, и ждала, когда же он соизволит обратить на меня внимание.

Он спустился примерно через час, посмотрел на меня недовольно и проворчал:

— Что молчишь?

— Мне нечего сказать, кроме того, что я хочу развода.

— Развода?

— Да.

И вот тут его прорвало. Макс начал орать, обзывать меня последними словами, обвинять во фригидности, холодности и...

— Тебе тридцать пять, деточка! Разведешься со мной, кому еще ты будешь нужна? Да ты посмотри на себя? — брызгал он ненавистью. — Грудь обвисла, худая, словно тебя не кормят!

— Я всегда была худой, если ты помнишь, — возразила я. — А грудь у меня обвисла, потому что я нашего сына два с лишним года кормила. Или это ты тоже забыл? Конечно, забыл. Как и то, что свою обвислую грудь я давно подтянула, но как ты можешь это помнить, если в постель со мной не ложишься? Черт знает сколько, — выдавила я из себя.

— Да потому что у меня на тебя больше не стоит, поняла? — осклабился он. — Но если ты хочешь, чтобы я тебя трахнул, то давай, пососи мне, может, и сумеешь возбудить.

— Пусть тебе твои соски сосут. — Я встала с дивана. — Как я уже сказала, с меня хватит. И твоего безразличия, и оскорблений, и измен. Я ухожу!

— Уходишь? — прошипел он, злобно прищурившись. — Что ж, иди! Но от меня не получишь ни копейки. Хоть засуди по всем судам мира, я тебе обещаю — ничего не получишь!

— Мне и не надо ничего, — пожала я плечами и пошла к лестнице, чтобы начать собирать наши с сыном вещи.

— И Сева не нужен?

Я замерла и повернулась к Максиму.

— Что значит «Сева не нужен»? Он мой сын.

— Если хочешь уйти, уйдешь одна. Сын останется со мной, — ледяным тоном отчеканил каждое слово Макс.

— Как это — с тобой? — ошарашенно переспросила я.

— Так это! Кто ты и кто я, Альбина! Разведешься со мной — ребенка будешь видеть, только когда я разрешу. Если разрешу, — осклабился он.

— Ты нормальный человек, Макс? — не верила я своим ушам. — Ты изменяешь мне самым скотским образом, поливаешь меня грязью, а теперь еще грозишь, что сына отнимешь, если я от тебя уйду? Ты кем себя возомнил?

— Тем, кто я и есть, — ответил он. — Господом богом!

Он скрестил руки на груди и посмотрел на меня со снисходительной усмешкой. На лице буквально читалось: никуда ты от меня не денешься!

— Зачем тебе это? — недоумевающе спросила я.

— Что — это?

— Зачем тебе я и этот брак, если ты уже давно меня не любишь?

Он пожал плечами.

— Несмотря на все твои недостатки, тебя любят и ценят мои друзья, ты отлично умеешь устраивать приемы и обеды. На пианино играешь, по выставкам ходишь, в искусстве разбираешься. Идеальная жена-картинка для состоятельного человека. И потом, — развел он руками, — я решаю, жениться мне или разводиться, а не ты!

— Идеальная жена-картинка для мерзопакостного решалы, — покачала я головой. — Я не намерена это терпеть!

— Посмотрим, — рассмеялся Макс.

Он был уверен, что стоит мне пригрозить, я тут же дам задний ход, откажусь от идеи развестись и приползу к нему вымаливать прощение. Но он ошибся. Я ушла, даже несмотря на то, что Сева остался с ним. Макс просто не дал увести мне с собой сына. А когда тот начал плакать, умоляя отца позволить ему пойти с мамой, Макс приказал охране вышвырнуть меня из дома и больше не пускать на его территорию.

Я наивно полагала, что смогу через суд добиться проживания сына со мной. Все-таки я мать, очень хорошая мать. Я также рассчитывала, что Макс остынет и поймет, как низко себя ведет в этой ситуации. Но он словно взбесился и не шел ни на какие уступки.

За моим уходом последовали долгие суды и разбирательства, попытки договориться мирно и снова суды. В один прекрасный день ко мне пришел адвокат Макса и сказал:

— Альбина Эдуардовна, я давно вас знаю и очень уважаю, поэтому позвольте мне, как другу вашей семьи, дать совет. — Я кивнула, и он продолжил: — Будете пытаться разделить имущество, вообще больше никогда не увидите сына. Сейчас Максим Викторович согласен на то, чтобы вы встречались с мальчиком раз в неделю, например, по средам. Может, со временем он смягчится и позволит оставлять вам ребенка у себя на пару-тройку дней, а потом и на каникулы. Я со своей стороны поспособствую этому всеми силами.

— Саш, но я не могу без сына, — в отчаянии проговорила я.

— Я понимаю, Альбин, все понимаю, — тоже перешел он на менее формальный тон, — но Макс в ярости. Он ничего и никого не хочет слышать. Будешь настаивать на своем, он тебя закроет в психиатрическую клинику. Навсегда, — отрезал Александр. — Сама знаешь, что ресурсов и связей у него на это хватит. Лучше уж видеть сына раз в неделю, чем не видеть его вообще.

И я сдалась. Подписала все документы. Последний суд — об опеке над ребенком — был лишь формальностью. Но на нем я получила сокрушительный удар оттуда, откуда не ждала.

Когда судья спросил Севу, с кем бы он хотел жить, тот, даже не задумавшись ответил:

— Конечно, с папой!

И самое ужасное заключалось в том, что я знала: это не из-за того, что Сева вдруг перестал любить меня, не из-за того, что Макс ему внушил сказать это, а из-за того, что в одиннадцать лет он уже был в состоянии все взвесить и понять: со мной его ждет простая жизнь без излишеств, а отец положит мир к его ногам...

С нашего развода с Максом прошло семь лет. Боль и разочарование давно улеглись, но осели в сердце пеплом, оставив черный осадок. Сева давно повзрослел. Отношения у нас были довольно холодными. Сын вырос в типичного представителя золотой молодежи, а Макса я не видела уже больше пяти лет. Если не считать вот этого, настоящего момента.

Потому что прямо сейчас я сидела в кафе, куда только что вошел Макс в сопровождении длинноногой красотки...

Глава 2

Я бросил взгляд на часы. Клиенты опаздывали уже на пятнадцать минут. Как бы банально это ни звучало, но время деньги, а мое время стоило дорого. Я редко лично брал частные проекты. Обычно этим занимался кто-то из моих подчиненных, но Максим Говоров был слишком важной персоной, чтобы передать его архитектору рангом поменьше. Отец просил, чтобы я лично встретился с Говоровым и, так сказать, удовлетворил его запросы. Отказывать своему старику мне не хотелось, и пришлось согласиться, скрепя сердце.

Мой взгляд блуждал по интерьеру кафе, выхватывая «фишки» декора. Правда, все здесь было банально и, на мой взгляд, безлико, хоть и дорого. Вдруг мои глаза остановились на фигуре миниатюрной женщины, которая сидела у окна, поставив локти на стол и обеими ладонями держа белую чашку с кофе. На ее лице играла легкая улыбка, такая нежная, что уголки моих губ непроизвольно дернулись в ответ. Правда, женщина этого не видела, потому что смотрела в окно. Невероятной красоты женщина. Утонченные черты лица, большой четко очерченный рот, глаза, светлые волосы — мне понравилось в ней все. Даже то, как она была одета: укороченные брюки серого цвета и белая в серый горох блузка. Элегантно, неброско, стильно.

Внезапно улыбка испарилась с лица женщины, а между ее бровей тут же пролегла хмурая складка. Она смотрела на только что вошедшую в кафе пару. Я перевел взгляд к входной двери и понял, что наконец-то пришел Говоров и его супруга. Он явно заметил ту красивую женщину, но не подал виду, хоть я мог поклясться, что линия его рта стала жестче, а в глазах заплесало что-то сродни презрению.

Я поднялся из-за столика и поднял руку, давая Говорову понять, что я их жду.

— Максим Викторович, — поприветствовал я его и краем глаза уловил, как та прекрасная женщина, что привлекла мой взгляд, проводила глазами Говорова и остановилась на мне, но тут же снова отвернулась к окну.

— Святослав Владимирович, позвольте представить вам мою супругу Наталью.

— Очень приятно, — вежливо кивнул я ей.

Пока они усаживались, а потом рассматривали меню, я быстро проанализировал сидевшую передо мной пару. Говорову уже сорок восемь, это я знал из той информации, что изучил о нем в интернете. А вот Наталье было от силы лет двадцать пять. Молодая, длинноногая, ухоженная. Очень красивая женщина, когда смотришь на нее здесь и сейчас. Но ее красота была обыденной. Таких миллионы. Через полчаса она выйдет отсюда, а еще через десять минут я не смогу отличить ее лицо от сотни других женских лиц.

— Милый, ты что будешь? — проворковала она.

— Я лишь выпью кофе, а ты заказывай что хочешь, — улыбнулся он жене, и, по его движению, я догадался, что он опустил ладонь на ее бедро.

Я же скользнул глазами вдаль на женщину у окна.

Когда Наталья делала заказ подошедшей официантке, Говоров, как бы невзначай, обернулся и смерил взглядом прекрасную незнакомку, и снова на его лице проскользнула досада.

— Что такое, милый? — не укрылось выражение его лица от Натальи.

— Да так...

Но Наталья уже обернулась и уставилась на женщину.

— Это что, твоя бывшая жена? — громко воскликнула она.

— Да, это Альбина, — сухо ответил Говоров и бросил жене: — Давай ты поешь, попьешь и помолчишь, а мы со Святославом Владимировичем обсудим проект будущего дома.

— Но я тоже хочу участвовать в проекте и высказать свои идеи, — заявила Наталья.

— Ты все равно ни черта не понимаешь в архитектуре. Помолчи! — грубо одернул ее Говоров, и Наталья, словно ребенок, обиженно надула и без того пухлые губы.

А я начал понимать, что вряд ли сработаюсь с Говоровым. Он вызвал у меня неприязнь с первого взгляда, и чем дольше мы разговаривали, тем более стойким становилось это чувство. Сначала оно было иррациональным. Я даже подумал, что так на меня повлиял факт того, что понравившаяся мне бесподобная женщина оказалась бывшей женой этого мужлана. Однако вскоре во мне включился профессионал, и этот профессионал здраво оценивал происходящее. Я прекрасно знал таких клиентов, как Говоров. Он из тех, кто считает, что лучше тебя разбирается во всем. И неважно, кто перед ним сидит: архитектор, врач, финансист или автомеханик. Говоров не просто выскажет свои пожелания насчет будущего дома, но и будет контролировать каждый шаг и на каждом шагу будет просить внести десятки изменений.

Он был словоохотлив и увлеченно рассказывал, какой бы хотел построить дом для своей молодой жены и будущих детей. Он даже начал что-то рисовать и чертить на салфетке. Я слушал и недоумевал до тех пор, пока мои нервы не выдержали.

— Извините, Максим Викторович, — сказал я, когда он все-таки дал мне возможность высказаться. — То, о чем вы говорите, замечательно.

— Я рад, что вы оценили мой вкус, — хмыкнул он, перебив меня.

— Замечательно, но не оригинально. Такие дома строят сплошь и рядом по всем элитным поселкам Подмосковья. В этом нет ничего плохого, — мягко сказал я. — Это шикарные дома. Но мое архитектурное бюро не занимается ширпотребом. Тем более им не занимаюсь я лично.

— Что? — опешил он. — Что вы себе позволяете?

— Я лишь говорю объективные вещи. Мой отец когда-то был знаком с вашим отцом, только поэтому я пришел сегодня сюда и даже был готов взять на себя проект особняка для вас и Натальи. Обычно я не занимаюсь такими маленькими проектами.

— Вы отказываетесь?

— Я могу предложить вам свое видение и показать то, что у меня на уме, но работать по тому лекалу, — я кивнул на салфетку с его «чертежами», — что вы тут изображаете, я не буду. Я архитектор с мировым именем, а не столяр.

— Да вы зарвавшийся холуй! — бросил мне в лицо Говоров. — Вы сделаете все так, как хочу я, и точка!

— Извините, — еле сдерживаясь, чтобы не вспылить, холодно сказал я, — но сотрудничества не будет. Может, вы и медиамагнат, но поищите себе холуя поговорчивее. Я пас. — Я развел руками.

— Вы еще об этом пожалеете, — прошипел он и, вскочив с места, потянул свою супругу вон из кафе.

— Но я еще не допила свой коктейль! — пискнула та.

Дверь за ними с грохотом закрылась, а я, выдохнув, перевел взгляд... на пустой столик у окна. Красивая незнакомка испарилась.

Мне было жаль потраченного времени. Но еще больше я жалел о том, что упустил шанс познакомиться с красивой женщиной. Я уже и не помнил, когда последний раз мог вот так, с первого взгляда, загореться. Перед глазами все стоял образ незнакомки. Впрочем, узнать, как ее зовут и где она живет, не составит труда. Она ведь бывшая жена этого зарвавшегося типа. Информации о нем хоть отбавляй. Но стоит ли? Стоит ли выискивать что-то о женщине, с которой я даже парой слов не перекинулся, лишь обменялся взглядом. Я вообще не был уверен, что она обратила на меня внимание. До появления в кафе Говорова точно не замечала, была увлечена своими мыслями, смотрела в окно. Такая нежная, притягательная. Не каждый день видишь таких в толпе искусственно сотворенных красавиц.

Решив, что будет глупым наводить о ней справки и пытаться навязать знакомство, я подозвал официанта и попросил счет.

Глава 3

Случайная встреча с бывшим мужем выбила меня из колеи. Вот так существуешь себе спокойно несколько лет кряду, не видишь и не слышишь, не читаешь никаких новостей, а потом — бах! — и сталкиваешься с ним в кафе, в которое, казалось бы, он точно не должен прийти. Не просто сталкиваешься, а видишь его в сопровождении сногшибательной красавицы, которой ты уступаешь по всем параметрам. Во мне нет горячей жаром молодости, нет этой вызывающей самоуверенности, и таких длинных ног у меня нет.

Макс, конечно же, тоже заметил меня и, скривившись, даже не поздоровался. Потом они сели за столик к какому-то импозантному мужчине, дальше Макс, как всегда, начал выступать. Говорил так громко, что при всем желании не прислушиваться, я не могла не слышать. Он орал на все помещение. Доказывал и разъяснял. Из его слов я поняла, что рядом с ним его новая супруга, и он хочет построить для нее дом. Вот этот дом он и обсуждал со всем пылом, на который был способен. Мужчина, сидевший напротив, хмурился, но молчал. Еще бы ему не молчать! Таким, как мой бывший муж, не возражают. Таким, как Максим Говоров, только заглядывают в рот и делают все, как он пожелает.

Пару раз Макс обернулся на меня. То же сделала и его жена, и мужчина, с которым они обедали.

Решив, что теперь, спустя пятнадцать минут, мой уход не будет выглядеть, как побег, я попросила счет и покинула кафе.

Сколько бы я ни пыталась отрицать, но встреча с бывшим мужем вызвала в моей душе необъяснимое волнение. Я отметила, что он по-прежнему выглядел моложе своих лет и по-прежнему был очень привлекателен.

После развода мы виделись пару-тройку раз. Однажды, когда я пришла, чтобы забрать Севу на положенные мне сутки, меня встретила не домработница Макса, а он сам.

— Вот, — швырнул он мне ключи от когда-то моей машины. — Дарю.

— Какая щедрость, — процедила я сквозь зубы.

— Не хочу, чтобы ты таскала моего сына по метро или автобусам.

Я промолчала, но ключи взяла. В конце концов, гордость теперь была неуместна.

Следующая наша встреча состоялась, когда Макс нужно было срочно уехать в Европу на продолжительное время. Он позвонил и просто поставил перед фактом:

— Жду тебя максимум через два часа, забереешь Севу к себе. Я уеду примерно на две недели, так что сын в твоём распоряжении.

— Почему бы тебе или кому-то из твоих помощников не привезти Севу ко мне? Так было бы быстрее, — предложила я.

— Кто поедет в твои Фили? — зло рассмеялся Макс.

— Филевский парк, — поправила я.

— Какая разница? Спальник он и есть спальник. Можешь не приезжать, если сын тебе не нужен!

— Я приеду! — процедила я сквозь зубы, проглотив обиду.

Я не стала спрашивать, куда он так резко сорвался и почему не предупредил заранее. Любой мой вопрос Макс мог расценить как нежелание провести время с ребенком, а это было неправдой. Но уже к тому моменту наши с сыном миры расходились по разным параллелям. И все, что бы я ни предлагала Севе, ему казалось банальным и неинтересным. Это тебе не папины игрушки!

После этого мы виделись с Максом еще несколько раз, но лишь мельком. В основном, когда я приезжала за сыном, мне его с рук на руки передавала экономка или помощница быв-

шего мужа. Через два года после нашего расставания он женился, но быстро развелся. И вот теперь, судя по всему, новый брак.

Вечером того же дня мне позвонил сын. Севе уже было восемнадцать. Он только-только окончил школу, и отец «поступил» его в Кембридж.

— Видела новую пассию своего бывшего мужа? — с издевкой спросил сын.

— Видела, — сухо ответила я. — Откуда знаешь, что я их видела? Отец сказал или она?

— Она. Ее Наташей зовут. Прикинь, мам. Миллиардер женился на простой наташке. Любой турок позавидует, — рассмеялся Сева.

— Давай без пошлостей, и все-таки уважай выбор своего отца.

— Ага-ага. Я и уважаю, — протянул он.

Ответ Севы прозвучал как-то двусмысленно, но я не стала придавать этому значения. В конце концов, пусть Макс сам решает межличностные проблемы сына и своей новой жены.

— Ну а ты? Все сидишь в старых девах?

— Перестань, — одернула я его.

— А что перестань? Ты еще не старая. Сорок два всего. Взяла бы и завела себе молодого любовника! Наташке вон всего двадцать три.

— Молодым любовникам нужны мамочки, Сева, а я не тяну, — отрезала я.

— Почему?

— Кошелек слишком тощ.

— Тогда найди пердуна восьмидесятилетнего и стань богатой вдовушкой, — заржал он.

— Прекрати! — уже более строго осекла я сына.

— Ханжа ты, мам. Всю жизнь строишь из себя возвышенную даму вместо того, чтобы просто наслаждаться грубым примитивным сексом.

— Сева! Ты можешь так с новой женой своего отца разговаривать, а я — твоя мать.

Поэтому избавь меня от своей мерзости, — холодно отрезала я.

— Ладно-ладно. Я в понедельник улетаю в Великую мать ее Британию!

— Уже?

— Ага! Лето нужно для адаптации, — рассмеялся Сева.

Я могла себе представить, какого рода адаптацию он имел в виду. Слишком избалован. Слишком богат. Слишком пресыщен. Макс замечательно воспитал сына.

— Встретимся до твоего отъезда? — предложила я.

— Если хочешь, — неохотно согласился он.

— Конечно, хочу. Как насчет пятницы?

— В пятницу у меня вечеринка прощальная.

— Тогда в субботу?

— В субботу у меня будет отходняк, — расхохотался сын.

— Сева, это ужасно, — вздохнула я.

— Мам, вот только давай без нотаций, ладно?

— Ладно, — сдалась я.

— Приходи на вечеринку. Мы снимаем для нее загородный резорт. Будет круто.

— Что возрастная тетка забыла на молодежной вечеринке? — усмехнулась я.

— Ты очень красивая возрастная тетка, — сделал неожиданный комплимент Сева. — Приходи, там будет куча народа, не только молодежь. Даже мой классный руководитель. Теперь уже бывший классный руководитель.

— И отец? — осторожно спросила я.

— Он сказал, что приедет, но ты ж его знаешь — Максим Говоров всегда и вечно занят.

— Хорошо, я приеду, — неохотно согласилась я.

Как никак эта была последняя возможность встретиться с сыном перед его отъездом в Англию.

Не знаю, что стало решающим в принятии моего решения: то, что Макса скорее всего не будет, или тот факт, что, может быть, он все-таки тоже придет на прощальную вечеринку сына.

Глава 4

Ехать на вечеринку к Севе и быть там «очень красивой возрастной теткой» не особо хотелось, но я понимала: другого шанса увидеть сына в ближайшее время не будет.

Хоть после того, как Севе исполнилось шестнадцать, Макс перестал следить, чтобы я встречалась с сыном только в строго установленный им график, но виделись мы с ним теперь даже меньше, чем раньше. Сыну-подростку было не до матери. Его интересовали тусовки, регулярные поездки за границу, брендовые шмотки и гаджеты последних моделей, девчонки. А я... Я же мама, всегда буду где-то рядом и в то же время далеко, на периферии его роскошной жизни. Сева не понимал, как тяжело мне дались эти семь лет вдали от него, как сильно я переживала, что не могла принимать более решительного участия в его воспитании и жизни в целом. Мне кажется, дожив до восемнадцати, сын так ни разу и не задумался, почему все в нашей семье сложилось вот так, почему у него была приходящая мама. Севу явно все устраивало. А я давно смирилась со своей материнской болью и старалась не унывать. В конце концов, я не строила иллюзий а-ля что бы было, если бы я не сдалась и настояла на продолжительных судах по поводу определения места жительства сына. Я прекрасно знала, каким жестким и даже жестоким мог быть мой бывший муж. Макс не столько любил сына, сколько хотел сделать мне больно. Он был уверен, что мне не на что было жаловаться и не из-за чего подавать на развод. У всех обеспеченных мужчин бывают заходы налево, но никто из этого не делает трагедии. Но для меня доверие было не просто словом. Я всегда считала, что если в паре нет доверия, нет верности, то будущего нет. Жить с Максом и делать вид, что у нас все замечательно? Я не могла. Никогда не была лицемеркой. Остаться с ним ради сына? Дети не глупы, они прекрасно видят, когда между родителями разверзлась пропасть. Как бы мне ни было больно и тревожно за сына тогда, семь лет назад, я считала, что поступаю правильно. Ну и конечно, я надеялась, что в какой-то момент Макс наиграется и вернет мне ребенка. Но в этом я ошибалась. Ему нравилось наказывать меня за предательство.

— Потому что, когда жена уходит от мужа, это предательство, — уверенно говорил он. Свою измену он предательством не считал.

Бросив в зеркало заднего вида взгляд на свое отражение, я выдохнула и вышла из машины. Было уже шесть вечера, но до сих пор стояла жара. Судя по крикам и звукам музыки за высоким забором загородного отеля, вечеринка только набирала обороты.

Разгладив юбку голубого легкого платья, я поспешила к воротам, прихватив пакет с подарком для сына. Отдам ему подарок, попрощаюсь и сразу уеду. Задерживаться на вечеринке я не планировала.

Я долго думала, что же подарить Севе перед отъездом. У него все было. Хотелось сделать какой-то памятный подарок, при взгляде на который он вспоминал бы меня. Хотя бы иногда. Хотя бы изредка.

Я решила сделать для него куб с нашими с ним фотографиями, начиная от его рождения и до настоящего времени. Это лучше, чем просто альбом. Куб можно поставить на полку или возле компьютера, переворачивать, раскладывать и каждый раз видеть новые грани, новые комбинации, новые этапы наших с сыном встреч. Для меня все это имело огромное значение...

Как оказалось, для сына нет.

Я нашла Севу в толпе друзей. Здесь были и его одноклассники по частной школе, и ребята постарше. Все детки богатых родителей.

— О, мамуля! — пьяно проговорил сын. В руке он держал бокал с виски.

Слишком юн, чтобы пить алкоголь, как считала я. Но Севе уже было восемнадцать, а значит, даже по закону он имел право.

— Сын, — улыбнулась я. — Пойдем со мной, — попросила я.

Мы нашли укромный уголок, где не было народу, в беседке, что стояла на берегу искусственного пруда. Сюда все еще долетали звуки музыки, но по крайней мере не было толпы.

— Я не останусь надолго, — сказала я сыну. — Просто хочу отдать тебе небольшой подарок на память и пожелать хорошей поездки.

— Мам, ты так прощаешься, будто мы не увидимся никогда. Приедешь ко мне в Кембридж, — рассмеялся он.

— Это вряд ли, но я надеюсь, что на каникулы ты будешь прилетать в Россию.

— Посмотрим, — пожал он плечами. — Меня тут все задолбало.

Я протянула ему пакет со своим подарком.

— Чё там? — Он заглянул внутрь, скривился и даже не стал доставать. — Спасибо, — сказал он небрежным тоном.

— Просто хотела, чтобы ты не забывал про меня, — прикусила я губу, растерянно взглянув на сына.

— Мам, ну чего ты в самом деле? Как я могу о тебе забыть? Ты ж все равно напомнишь. Сева расхохотался, легонько приобнял меня и чмокнул в щеку.

— Пойдем, а то меня ребята заждались.

— Ты иди, я сейчас... — еле сдерживаясь, чтобы не расплакаться, тихо ответила я.

— Ну давай, догоняй.

Сева, не оборачиваясь, поспешил к толпе друзей, которые тусовались у бассейна, и, бросив бокал с виски на лужайку, с разбегу кинулся в воду, подняв в воздух кучу брызг.

Он даже не обернулся на меня ни разу. И моей боли, конечно, не почувствовал.

Я сделала глубокий вдох и устало выдохнула. Чего уж теперь. Ты его не сегодня потеряла, а давным-давно. Может быть, еще до развода с Максом. Он баловал сына с самого рождения и никогда не слушал, когда я говорила, что вседозволенность и потакание любым прихотям ни к чему хорошему не приведет.

Пакет с моим подарком так и остался лежать на скамейке, что стояла в беседке. Сюда его небрежно положил Сева.

— С ними чертовски сложно, правда? — раздался позади меня приятный мужской голос.

Я обернулась и, к своему удивлению, увидела мужчину, которого на днях видела в кафе в компании Макса и его новой жены...

Глава 5

— То есть ты хочешь мне сказать, что отпустила Марьяну на вечеринку, где будет куча обдолбанных студентов? — не веря своим ушам, спрашивал я бывшую жену.

— Марьяше, если ты помнишь, неделю назад исполнилось восемнадцать. Почему бы ей не пойти на вечеринку с друзьями, а тебе в задницу, чистоплюй чертов.

Аня бросила трубку, но я тут же перезвонил.

— Где эта чертова вечеринка? — прорычал я в трубку, когда Аня хоть и с десятого раза, но все-таки ответила на звонок.

— Неужто попрешься туда, Романенков?

— Поеду и проверю, что за компания и что там происходит.

— Сам будешь выглядеть дебилом и дочь свою поставишь в неловкое положение, — с издевкой сказала Аня.

— Плевать я хотел. Хоть кто-то из нас двоих должен думать. Адрес говори.

— Ты все-таки редкостный ханжа, Романенков, — фыркнула она, но все же продиктовала адрес загородного отеля.

— Вот так бы сразу.

— Слышала, ты новую девушку нашел. С каждым годом ты все старше и старше, а твои пассии все моложе и моложе, — завела свою любимую песню Аня, и я тут же сбросил звонок.

Мы развелись шесть лет назад, а она до сих пор ревновала. Делала вид, что ей все равно, что она просто язвит и насмехается, но мы оба знали: в ней говорит ее тупая ревность. Мы с ней и разошлись из-за ее сволочного характера. Никогда не выносил стерв, а с тех пор, как прожил с одной из них больше двенадцати лет, не терплю их еще больше. И ведь до свадьбы Аня была другой. То ли хорошо притворялась, то ли деньги ее испортили, до которых она дорвалась, выйдя за меня замуж.

Когда я приехал по указанному адресу и позвонил дочери, та и не подозревала, что я уже у ворот.

— Марьян, ты где?

— Дома, где же еще? — не моргнув глазом, соврала она. Вся в мать выросла.

— Ну-ка выйди к воротам встретить меня.

— К каким воротам, Святослав Владимирович? — Я так и видел, как Марьяна закатывает глаза. — Забыл, что мы с мамой в квартире живем? Дом ты нам фиг купил.

— Не забыл. Выйди, говорю, к воротам, чтобы я тебя в толпе не искал. Я уже, собственно, в них вошел и сейчас иду по дорожке по направлению к главному корпусу.

— Ты что, на вечеринку приехал? — ахнула Марьяна.

— Конечно.

— Пап, правда, что ли? — Когда дочь хотела подластиться или ей нужны были деньги, я сразу становился папой, а вот во всех остальных случаях она звала меня по имени отчеству.

— Можешь не спешить, я уже вижу тебя.

— Неужели... — недоверчиво пробормотала Марьяна и стала озираться.

Я ее фигурку издали приметил: высокая, на шпильках, в коротком розовом платье, которое ничего не прикрывало. Вульгарное позорище.

Махнув дочери, я пошел по направлению к ней. Она засеменила мне навстречу в сопровождении какого-то развязного парня.

— Пап, знакомься, это Эдгар Велесов. Его отец...

— Я знаю, кто его отец, — перебил я дочь и не стал пожимать протянутую руку парня, — и знаю, что из себя представляет этот.

— Пап... — пискнула Марьяна.

Я подошел вплотную к парню и сказал:

— Узнаю, что трогаешь ее или ручонки тянешь не туда куда надо, через мясорубку пропушу, — пообещал я. — Понял?

— Да нужна она была больно, — пожал плечами парень и, развернувшись, поспешил к толпе молодежи у бассейна.

— Вот всегда ты так! Я из-за тебя не могу ни одного нормального парня найти! — простонала Марьяна, разозлившись.

— Этого ты называешь нормальным?

— Да!

— Был бы нормальный и была бы ему нужна именно ты, а не лишь бы кто-нибудь, не свалил бы вот так сразу, — усмехнулся я.

— Да ты кого хочешь напугаешь! — взвилась она.

— Чем же? Я весьма вежливо и даже интеллигентно предупредил Георгия. Чья вечеринка? — сменил я тему, окидывая взглядом друзей Марьяны.

— Всеволод Говоров устроил себе проводы. Он, между прочим, в Кембридж едет учиться.

Всеволод Говоров? Интересно.

— Я так понимаю, что ты намекаешь на то, что я тебя в Кембридж не отправляю.

— Вот именно.

— Куда поступишь, там и будешь учиться.

— Да я никуда не поступлю! ЕГЭ завалила, сам же знаешь.

— Кто тебе учиться мешал? — пожал я плечами.

— Сева тоже не особо одаренный, но отец для него все делает, — возразила дочь.

— Отец для него ничего не делает. Сева твой протрет все штаны в Кембридже и приедет еще большим отбросом, чем уже есть.

— Как ты можешь судить, не зная его? — истерично взвизгнула Марьяна. — Он, между прочим, хороший парень. Красивый и вообще...

Дочь начала расписывать достоинства Говорова-младшего, а я уже был знаком с Говоровым-старшим и прекрасно понимал, что из парня могло вырасти. Хотя... там ведь была еще мать. Может, она оказала на сына более хорошее влияние, чем я на свою дочь. После развода Марьяна, конечно же, осталась жить с матерью, но с дочерью я виделся регулярно. Правда, это мало что дало. Аня растила девочку по образу и подобию своему.

Я бросил взгляд на часы.

— Значит, так, Марьян, тусишь здесь до девяти, а потом я везу тебя домой.

— До девяти? Всего? — ахнула она. — Это же детский сад, пап.

— Ладно, до десяти. Этого более чем достаточно. Тут и так все уже навеселе.

— Но, пап...

— Все, не обсуждается. Я пока похожу здесь, посмотрю, что к чему.

— Ты хочешь сказать, что тут останешься? — округлила глаза дочь.

— Конечно!

— Господи! — Марьяна с досадой всплеснула руками. — Любишь ты все портить. Ненавижу тебя.

— Бывает, — хмыкнул я.

Дочь развернулась на каблуках и поспешила к подругам, а я, сунув руки в карманы брюк, решил прогуляться.

Ноги сами собой увели меня подальше от толпы. Заметив неподалеку искусственный пруд, украшенный мостиками и беседками, я решил поближе рассмотреть архитектурные находки. Сделано было неплохо и даже со вкусом.

Обойдя пруд, я приблизился к беседке и притормозил, расслышав чей-то разговор. А потом замер, увидев говорящих. Там была моя прекрасная незнакомка из кафе. Бывшая жена Говорова. Видимо, разговаривала она с сыном. Тем самым «хорошим» парнем Севой, как охарактеризовала его Марьяна. Только вот ничего хорошего в его отношении к матери я не видел.

— Мам, ну чего ты в самом деле? — говорил парень. — Как я могу о тебе забыть? Ты ж все равно напомнишь.

В его голосе было столько пренебрежения к матери, что мне стало неприятно.

— Пойдем, а то меня ребята заждались.

— Ты иди, я сейчас... — отозвалась она.

Я видел, как женщина устало, с тоской смотрела пацану вслед. Мне не хотелось ее тревожить в этот момент, но что-то подсказало: ей сейчас не помешает компания.

— Иногда с ними чертовски сложно, правда? — произнес я, и она обернулась.

Глава 6

— Иногда с ними чертовски сложно, правда?

На губах произнесшего эти слова мужчины играла легкая улыбка, а в глазах я прочитала понимание.

— Извините, я стал невольным свидетелем вашего разговора с сыном, — сказал он. — И я могу себе представить, что вы чувствуете, когда ребенок говорит вот в таком тоне.

— У вас тоже сын-подросток? — спросила я.

— Дочь. Ей восемнадцать, она уже слишком взрослая и слишком самостоятельная, — поморщился мужчина.

Я понимающе кивнула.

— Позвольте представиться — Святослав Владимирович Романенков. — Он протянул руку, и я машинально вложила в нее свою ладонь.

— Альбина Эдуардовна Светлова.

— Очень приятно, — улыбнулся он.

— Вы бизнес-партнер Максима Говорова? — без обиняков спросила я.

— Я архитектор, и очень надеюсь, что мне никогда не придется работать с вашим мужем.

Я удивленно приподняла бровь и не сдержала улыбки.

— Что же так?

— У нас с ним разное представление о... прекрасном, — хмыкнул он.

— Интересно.

— Я вас видел на днях в кафе, когда обедал с вашим бывшим мужем, — сказал он.

— Я тоже вас запомнила.

— Хотите чего-нибудь выпить, Альбина Эдуардовна? — предложил он.

— Вообще-то, я собиралась уходить, — замялась я.

Но вдруг почувствовала, что теперь мне не так сильно хочется убежать отсюда.

— Вы куда-то торопитесь?

— Нет, — вздохнула я и улыбнулась, — могу задержаться ненадолго.

— Тогда пойдемте поищем бар, — предложил он.

Я кивнула, и мы двинулись по тропинке в сторону бара неподалеку от бассейна. Там было шумно илюдно, и я в очередной раз подумала: они же еще совсем дети, мой Сева еще ребенок. Но всем здесь было больше восемнадцати, а потому я, как сказал сын, буду выглядеть консервативной ханжой со своими взглядами.

— Позвольте называть вас Альбиной? — спросил идущий рядом мужчина.

— Без проблем, — кивнула я и добавила: — Святослав.

Он улыбнулся, и я поймала себя на мысли, что улыбка эта была мне приятна. Вообще, Святослав был весьма привлекательным мужчиной. На вид лет сорок, высокий и крепкий, что было результатом физических упражнений, а не полноты; с ухоженной растительностью на лице и пронизательным взглядом зеленых глаз, Святослав Романенков создавал впечатление уверенности. От него веяло силой и решительностью, но, как ни странно, его властность не подавляла, а казалась какой-то мягкой и обволакивающей. Наверное, его жена чувствовала себя с таким мужчиной как за каменной стеной. Интересно, это и правда так или у меня разыгралось воображение?

Тем временем мы подошли к бару.

— Что хотите выпить, Альбина?

— Какой-нибудь освежающий коктейль, но без алкоголя, — попросила я.

— Не переносите спиртное?

— Я за рулем.

— И я тоже, — улыбнулся Святослав, — ограничимся тоником.

— Дети пьют, а родители балуются лимонадом, — улыбнулась я, и Святослав рассмеялся.

Вскоре мы вооружились высокими бокалами с мятным освежающим напитком и пошли вдоль тропинки, огибающей корпус отеля.

— Значит, это ваш сын устроил вечеринку в честь своего отъезда в Кембридж?

— Так и есть, — кивнула я. — Если вы не бизнес-партнер Макса, то что делаете здесь?

— Приехал проследить за дочерью и увезти ее домой через пару часов, — признался Святослав и рассмеялся. — Сам себе кажусь старым ворчливым козлом, который пытается контролировать каждый шаг Марьяны, но ничего не могу поделать, — он развел руками, — ее мать дала ей слишком много свободы.

— А вас дочь не слушает? — удивилась я.

— Пытается не слушать. Дело в том, что мы с Аней, ее матерью, уже шесть лет в разводе, а потому последние годы влиять на воспитание дочери было сложно.

— А дочь после развода осталась с матерью? — спросила я и прикусила губу, чувствуя, как болезненно сжался желудок.

Вот всегда так! Все кругом разводится, и когда я узнаю, что какой-то женщине повезло с опекой над ребенком, мне становится нестерпимо обидно. Меня-то Макс без проблем выкинул из жизни сына.

— С матерью, — подтвердил Святослав. — Хотя я ни раз об этом пожалел.

— Почему? — взглянула я на него осуждающе.

— Знаете, думал, что ребенку с матерью обязательно будет лучше, чем с отцом. Все-таки мать есть мать, да и я обычно так завален работой, что мне некогда заниматься дочерью на постоянно основе, — сказал он, уставившись вдаль. — Но как-то так получилось, что и бывшей жене особо было некогда. Аня больше занимается собой, чем Марьяной. Впрочем, в этом есть и моя вина.

— Ваша?

— Всегда потакал капризам бывшей жены, да и после развода она никогда и ни в чем не нуждалась. Не работала никогда, ни в чем не знала отказа.

— Понимаю, — кивнула я.

— Правда понимаете?

— Конечно. Я больше десяти лет была замужем за Максимом Говоровым. Среди бывших подруг очень много женщин, похожих на вашу бывшую жену.

— Позвольте личный вопрос, Альбина? — спросил Святослав.

Я кивнула.

— Ваш сын рос с Говоровым?

И я снова кивнула.

— Мой бывший муж оказался не столь великодушным, как вы, — с горечью сказала я.

В этот момент у меня зазвонил телефон, и в то же время мы услышали какие-то вопли. Я достала мобильный и извинилась перед Святославом:

— Мне нужно ответить, это по работе.

Он понимающе улыбнулся, но в следующую секунду Святослав уже забыл обо мне, потому что, завернув за угол, мы увидели, как три девушки сцепились и таскали друг друга за волосы. Святослав ринулся туда, и я поняла, что одной из дерущихся была его дочь.

Приняв звонок, я поднялась на террасу, а потом вошла в открытую дверь какого-то большого зала. Разговаривая с клиенткой, я задумалась и медленно прошла помещение насквозь, вдруг замерев у приоткрытой двери в еще одну комнату.

За ней я увидела собственного сына и новую жену Макса. Они страстно целовались, а руки Севы, задрав платье женщины, уже стягивали с нее трусики.

Глава 7

Марьяна вцепилась в волосы какой-то девчонке. Та выла и орала:

— Ты мне скальп сняла, дура!

— Будешь знать, как на моего парня слюни пускать, — визжала Марьяна.

Вся компания собралась в кружок вокруг дерущихся и с восторгом наблюдала за потасовкой. Третья девочка прыгала вокруг Марьяны и блондинки и отвешивала обеим пинки.

— Он мой, мой! Дуры уродливые, — заливаясь слезами, визжала она.

— Твою ж мать, — прорычал я и, больше не медля ни секунды, растолкал молодежь, а потом разнял дерущихся.

Схватив Марьяну под локоть, я поволок ее подальше от улюлюкающей толпы. Кажется, исчезновение дочери расценили как проигрыш, а вот стычка между двумя оставшимися продолжилась.

— Пусти! — попыталась вырвать руку Марьяна.

— И не подумаю.

— Да что ты пристал! — начала брыкаться она. — Отпусти же! Я на тебя в полицию заявлю за...

— Если ты сейчас не захлопнешься, я сам тебя отвезу в полицию и попрошу, чтобы посадили суток на пятнадцать за драку, — пригрозил я.

Марьяна, видимо, все-таки осознала, что я слишком зол, чтобы шутить. Я вывел ее с территории отеля, где проводилась треклятая вечеринка, и протащив за руку до самой стоянки, запихнул в машину.

Сев за руль, я завел двигатель. Марьяна теперь заливалась истеричными слезами.

— Ты садист. Ты мне руку вывернул. Теперь ясно, почему мама с тобой развелась.

— Я тебя предупреждаю, — цедя слова и еле сдерживаясь, чтобы не повысить голос, сказал я, — еще одно слово из твоего пьяного рта, Марьяна, и я тебя отвезу в наркологическую клинику, запру там на полгода, а когда выйдешь, ни копейки денег больше не получишь.

Марьяна тут же прекратила истерику и изумленно посмотрела на меня.

— Ты не посмеешь.

— Хочешь проверить?

Я вырулил с парковки и, встав на светофоре, посмотрел на дочь.

— Вот до чего доводит вседозволенность, детка. Посмотри на себя.

— Чего?

— Посмотри-посмотри.

Марьяна была пьяна. Волосы всклокочены, косметика размазана по лицу. Вытащив зеркальце из сумки, она всхлипнула и начала приводить себя в порядок.

Какое-то время мы ехали молча, а потом я все же спросил:

— Из-за кого сыр-бор?

— Из-за Севы, — нехотя ответила она.

— Из-за Севы Говорова? Ты ж меня сегодня с кем-то другим пыталась познакомить, а подралась из-за Говорова?

— Ну и что. Сева мне нравится.

— А ты ему?

— И я ему, — пробурчала Марьяна.

— Где же был ваш Сева во время драки?

— Откуда мне знать? Ушел, чтобы не расстраиваться.

Мне стало смешно, и я расхохотался.

— Ну да, наверное, сидит где-нибудь в темном углу и оплакивает свою судьбинушку.

— Святослав Владимирович, твоя ирония вообще не в тему сейчас. У меня, может, сердце болит, — промямлила Марьяна.

— Завтра у тебя голова будет болеть. Сколько ты выпила?

— Немного.

— Немного? Да от тебя разит, как от бочонка виски, — поморщился я. — Это была твоя последняя вечеринка, Марьяна.

— Мне, вообще-то, восемнадцать, — напонила она.

— Вот-вот. Тебе всего полгода назад исполнилось восемнадцать, а ты уже столько успела накуролесить, сколько я за сорок лет жизни не смог.

— Кто ж виноват, что у тебя такая скучная жизнь, — фыркнула она.

— Зато у тебя очень веселая. Просто чрезмерно.

— Что хочу, то и делаю, — с вызовом сказала она и икнула.

— Мерзость, — покачал я головой. — Нет ничего отвратительнее пьяной женщины.

До дома ее матери мы доехали в полном молчании. Марьяна даже задремала, и мне пришлось растолкать ее, когда машина подкатила к многоэтажке в элитном районе столицы.

Марьяну я довел до квартиры. Видеть ее мать мне не хотелось, но нам предстоял разговор.

Открывшая дверь Аня взглянула на меня удивленно.

— Спать ее уложи, она пьяная.

— Марьяш, ну ты чего? — безразлично протянула Аня. — Давай быстренько умойся и в кровать.

— Завтра умоюсь, — пробубнила та.

— Нельзя завтра, это для кожи плохо. Пойдем-пойдем.

Она повела дочь в ванную, а я прошел в гостиную. Заметил на столе пустую бутылку вина и два бокала.

— Ты еще не ушел? — недовольно сказала Аня, войдя за мной следом в комнату.

— Ты не одна? — кивнул я на кофейный столик.

— Имею право — я женщина свободная, — хмыкнула она. — Ревнуешь?

— Ты прекрасно знаешь, что нет. — Я сунул руки в карманы. — Значит, так, Аня. Вот это все нужно прекратить.

— Что ты имеешь в виду?

— Образ жизни Марьяны и мою благотворительность. Вы обе слишком зажрались и попутали берега.

— Боже мой, Романенков, ты выражаешься, как какой-то браток. Где твоя хваленая интеллигентность? — с ехидством рассмеялась она.

— Больше никакой интеллигентности по отношению к тебе и дочери. Начиная с этого месяца денег от меня ты больше не получишь. Марьяна теперь совершеннолетняя, а тебе давно пора устроиться на работу.

— Что? — ахнула Аня.

— То самое.

— Ты не посмеешь! — прошипела она.

— Посмею. Содержать дочь я был обязан до ее совершеннолетия. Я был столь щедр, что содержал и тебя. К чему это привело? К вседозволенности и совершенному нежеланию что-то делать, поэтому — всё, Аня, лавочка закрылась.

— И как нам, по-твоему, жить? — в ужасе промямлила она.

— Как все люди живут. Ты идешь на работу, Аня поступает в вуз на бюджет. Не поступит — пусть идет работать. Поставит голову на место, будет нормально учиться и не шлаться по вечеринкам с этими богатыми отбросами, помогу в случае острой необходимости. Продолжит и дальше напиваться и вести себя вот так — вообще от меня больше ничего не увидит.

— Ты не посмеешь, Романенков!

— Я не посмею? — усмехнулся я. — Посмотрим. Сколько у тебя на счету осталось? Сэкономила что-нибудь? Может, вложила куда? Заработала и приумножила? Тогда молодец.

— Ты же знаешь, что нет, — прикусила она нижнюю губу.

— То-то и оно, что знаю. В общем, думай сама, как будешь жить дальше. Квартира у вас есть, машина есть. Ищи работу и возьмись уже за Марьяну.

Аня начала рыдать и обзывать меня последними словами. Слушать ее я не имел желания. Прикрыв за собой дверь, я вышел из квартиры.

Я, конечно, понимал, что на этом все не закончится. Наверняка Аня будет звонить, зывать к моей совести, наверняка прийдет Марьяну, которая будет клянчить деньги, но я никогда не бросал слов на ветер. И спонтанных решений никогда не принимал. Придется этим двум научиться жить по-новому.

Ночью, уже оказавшись в постели, я понял, что из-за дурацкой потасовки на вечеринке упустил кое-что очень важное. Я не попрощался с Альбиной и не взял ее номер телефона. Что ж, придется навести справки и узнать его самостоятельно. Женщина запала мне в душу с того самого дня в кафе. Было в ней что-то притягательное. Когда я смотрел на Альбину, в голове всплывали строки такого же, как и она, прекрасного стихотворения:

И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна,
Дыша духами и туманами,
Она садится у окна. (А. Блок)

Нужно ее найти. Во что бы то ни стало найти.

Глава 8

Приняв звонок, я поднялась на террасу, а потом вошла в открытую дверь какого-то большого зала. Разговаривая с клиенткой, я задумалась и медленно прошла помещение насквозь, вдруг замерев у приоткрытой двери в еще одну комнату. За ней я увидела собственного сына и новую жену Макса. Они страстно целовались, а руки Севы, задрав платье женщины, уже стягивали с нее трусики.

— Сева! — выдохнула я.

Он отскочил от мачехи, как ошпаренный, и пьяно промямлил:

— Мам, ты чего тут забыла?

Я смерила взглядом жену Макса. Она выглядела испуганной и одергивала платье.

— Какая же мерзость, — пробормотала я и, развернувшись, поспешила прочь.

Оказавшись на террасе, я практически врезалась в Макса.

— Альбина, — недовольно одернул он меня. — Ты что, на пожар летишь?

— С пожара, — сухо ответила я и уже собиралась обойти его, чтобы убраться с этой вечеринки, но он вдруг удержал меня за локоть.

— Ты пьяна? — с сарказмом спросил он.

— Во-первых, я не пьяна, — выдернула я руку. — А во-вторых, следил бы ты лучше за своей молодой женой. Вот кому не мешало бы проветрить голову.

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Макс.

— Ничего.

Рассказывать Максиму о том, чему стала свидетельницей, я не собиралась. Пусть сам разбирается с женой и сыном. Поведение Севы лишь результат его, Макса, воспитания. А поведение его жены... Что ж, он сам себе такую выбрал.

— Даже не спросишь, как я живу? — зачем-то догнал меня Макс.

— Зачем спрашивать? Живешь ты замечательно. Паинька-сын. Красавица-жена, — усмехнулась я. — Чего еще желать?

Я шла стремительным шагом, не желая задерживаться здесь ни одной лишней минуты.

— Ну а ты как? Замуж не собираешься? — хмыкнул он.

Я покосилась на Макса.

— Обязательно дам тебе знать, как только назначу день свадьбы.

Улыбку с его лица смело. Видимо, ему до сих пор доставляло удовольствие осознавать, что за прошедшие после развода с ним годы я так никого и не встретила. Теперь же, когда я намекнула, что могу выйти замуж, Максиму стало неприятно.

— И кто же удовлетворил твоим взыскательным вкусам? — скривился он.

— Свято место пусто не бывает, — в его же манере ответила я. — Прощай, Макс.

Я махнула рукой, оставив его позади, и поспешила к автомобилю.

Правда заключалась в том, что никакой свадьбы мне, конечно, не предстояло. У меня вообще никого не было. Все эти годы не было. Когда-то я думала, что люблю Макса по-настоящему. Я и правда любила, но то, в какую грязь он втоптал эту любовь, подкосило меня. Я долго отходила после его измены, после отвратительных и таких унижительных слов, брошенных мне в лицо, после ужасающе скандального развода. Самое мерзкое, что даже по прошествии лет мне было больно. Больно узнавать, что у него новая женщина. Больно видеть его, такого красивого и импозантного. Больно понимать, что в душе все еще осталось что-то.

Подруга Люба уверяла, что на самом деле я давно не люблю Говорова.

— Если бы ты рискнула подпустить к себе другого мужчину и если бы это оказался *тот самый* мужчина, то Макс просто испарился бы из твоего сердца.

Проблема в том, что *того самого* мужчины днем с огнем было не сыскать. Я пыталась знакомиться, даже ходила на какие-то свидания, но ни один не то что не тронул сердца, даже не заставил просто улыбнуться, улыбнуться от души. Во всех что-то было не так: у одного мне не нравилась прическа, второй пользовался слишком резкой туалетной водой, третий слишком любил свою работу, четвертый как-то не так держал нож и вилку. Я готова была придрататься к любой мелочи, лишь бы больше никогда не видеть очередного «претендента» на роль мужчины всей моей жизни.

— Ты себя заживо хоронишь, — ругала меня Люба.

Я понимала, что она права, но ничего поделать с этим не могла и в какой-то момент решила, что больше не буду через силу пытаться с кем-то познакомиться и построить какие-то отношения. Мне это было не нужно. Люба, однако, не сдавалась и то и дело «совершенно случайно» знакомила меня с кем-нибудь из подходящих, как она полагала, кандидатов. Я посмеивалась над энтузиазмом подруги, но оборону держала крепко.

На следующий день я позвонила Севе.

— Ты совсем чокнулся, сын, — проговорила я ледяным тоном.

— Скажешь отцу? — с вызовом спросил он.

— Я не собираюсь ничего говорить твоему отцу, но если ты не возьмешься за ум, то он вскоре сам все узнает. Неужели ты не понимаешь, что это отвратительно?

— Ты права, мам, и я обещаю, что больше не подойду к Наташке, — с чувством ответил он. — И спасибо, что не побежала ябедничать.

— Я не побежала не потому, что собираюсь покрывать тебя, а потому что личная жизнь твоего отца меня не касается, — отрезала я.

— Я все понял, мам, и буду паинькой, — усмехнулся он.

— Стоит им быть, иначе отец лишит тебя денег. Думаешь, он станет терпеть, что ты его молоденькую жену в оборот взял?

Я еще минут двадцать внушала сыну, что ему пора взяться за ум, но впереди маячил Кембридж, и мы оба знали, что едет он туда не учиться. Я окончательно потеряю сына, но ничего не могу с этим поделать.

Попрощавшись с Севой, я выключила телефон и отправилась в студию, где давала частные уроки игры на фортепьяно. Это была практически работа мечты, если, конечно, забыть о мечте стать известной пианисткой. К сожалению, от юношеских иллюзий я давно отказалась, когда-то поставив на первое место семью, а не карьеру. А теперь просто получала удовольствие от того, что могла передать свои знания другим, а когда кто-то из моих учеников брал новую вершину, искренне радовалась за них.

В студию я приехала за двадцать минут до начала урока. Администратор Леночка, игриво улыбнувшись, вручила мне букет из невероятно красивых бледно-сиреневых роз.

— Мне? — удивилась я.

— Вам, — подтвердила она.

— От кого?

— Не знаю. Курьер принес.

В букете я нашла карточку, на которой было написано: «Прекрасной незнакомке, чья улыбка способна озарить серость дня».

Глава 9

— «Прекрасной незнакомке, чья улыбка способна озарить серость дня», — перечитывала записку Люба, когда мы встретились с ней за ужином в тот же вечер. — Весьма поэтично. И почерк какой изящный.

— Почерк продавщицы из цветочного магазина, — усмехнулась я.

— Думаешь?

— Уверена. Мужчины редко сами подписывают карточки в цветах.

Официант поставил перед нами два глинтвейна. К вечеру на город обрушился дождь, и заметно похолодало, поэтому мы с Любой решили, что зимний напиток вполне подойдет к такой погоде.

— Интересно, что это у тебя за тайный поклонник, — протянула подруга.

— Без понятия, — пожала я плечами. — Может, Макс...

— Твой бывший? Думаешь, он способен на такую романтику? — закатила глаза Люба.

— Нет, это все не про романтику. Вчера на вечеринке у сына Макс вполне мог подумать, что я и правда кого-то нашла, вот и решил таким образом вмешаться. Цветочки подарил.

— Думаю, эти цветы к Максиму не имеют никакого отношения. Сиреневые розы, ты сказала? — Я кивнула. — Говоров способен разве что на алые.

— Тут ты права, — я сделала глоток обжигающего ароматного глинтвейна, — но тогда у меня даже предположений нет, кто бы это мог быть.

— Никаких новых свиданий? Новых знакомств?

Я задумалась. На ум пришел Святослав Романенков. Очень красивый мужчина. Приятный. Но предположить, что это он вдруг прислал мне цветы, было бы глупо.

— Нет, это точно не он, — пробормотала я вслух.

— Кто? — не поняла Люба. — А ну колись.

Я рассказала ей, что на вечеринке у сына встретила человека, с которым на днях обедал Говоров и его новая жена.

— Значит, это он, — тут же сделала вывод Люба.

— Ерунда. Мы перекинулись парой фраз, а потом он побежал спасать дочь. Та подралась с какой-то девушкой.

— Вот, у вас уже есть кое-что общее, — заулыбалась Люба. — Проблемы с детьми-подростками.

— Не начинай, — простонала я.

Будто вторя предположениям Любы, зазвонил мой мобильник. Номер был незнакомым. Решив, что это звонят по работе, я колебалась, снимать ли трубку. Обычно по вечерам я не занималась рабочими вопросами.

— А вдруг это он, — зашептала Люба. — Бери давай! — настаивала она.

— Ты невыносима, — покачала я головой, но на вызов ответила. — Алло?

— Альбина, здравствуйте. Это Святослав Романенков, — раздался в трубке его приятный голос.

— Святослав... — растерянно пробормотала я и увидела на лице подруги победоносное выражение.

— Простите за дерзость, но мы с вами расстались вчера, даже не сказав друг другу до свидания, поэтому я взял на себя смелость найти номер вашего телефона.

— И прислать цветы, — осторожно добавила я.

— Рад, что вы догадались, что они от меня. — В его голосе слышалась улыбка, и я непроизвольно тоже начала улыбаться.

— Спасибо, они очень красивые.

— Альбина, если вы не против, я хотел бы пригласить вас на ужин.

— На ужин? — эхом повторила я и увидела, как усиленно начала кивать Люба и беззвучно хлопать в ладоши.

— Да. Как насчет субботнего вечера. Часиков в восемь? Если вам неудобно, то назовите любое другое время и день. Я с удовольствием подстроюсь.

— Да нет... Мне удобно, — пробормотала я и только теперь поняла: этим «удобно» я как бы дала согласие на встречу, а ведь не собиралась. Зачем это все?

— Отлично. Тогда я закажу столик в каком-нибудь хорошем месте и завтра дам вам знать. Договорились?

— Д-да...

— Хорошего вечера, Альбина.

— До свидания, — совершенно ошарашенно произнесла я.

— Ого, как быстро он тебя развел! — засмеялась Люба.

— Я что-то сама в шоке. Я ведь не собиралась с ним встречаться, но... Я даже не поняла, как так согласилась.

Я покосилась на глнтвейн.

— Что они мне подмешали? — проворчала я.

— Дозу согласия на свидания, — захохотала Люба. — Мне уже нравится этот Святослав. Имя красивое. Прет как танк. Даже не дал тебе как следует поломаться, что ты так любишь делать.

— Люба, — остановила я подругу. — Я не люблю ломаться, но и ходить на свидания не пойми с кем тоже не люблю.

— Он не не пойми кто, — возразила она и полезла в интернет. — Вот смотри. Святослав Владимирович Романенков. Архитектор. У него собственная большая компания по проектированию зданий различной сложности. У него премий куча. Кстати, это он проектировал тот огромный жилой комплекс нового поколения. Видишь, — Люба тыкала мне под нос фотографию за фотографией. — Какой красивый мужчина. А в очках так вообще секси-бой.

Я схватилась за голову, потому что Люба оседлала своего любимого конька как-выдать-замуж-несговорчивую-меня.

— Смотри, тут пишут: «Святослав Романенков не женат. Имеет дочь от первого брака, но после развода вот уже больше пяти лет числится среди самых завидных женихов России». Вот так вот. Самый завидный жених России! — Люба многозначительно подняла палец вверх.

— Возьми себе, а? — засмеялась я.

— Нет. Он тебе цветы дарит и звонит. И вообще, если посмотреть на ваши фотографии, то сразу видно — вы идеальная пара.

— Люба, я тебя умоляю.

Но остановить Любовь было уже невозможно. У нее, как и у меня, не особо ладилось с личной жизнью, но если я относилась к этому философски, то подруга не унывала, все искала новых встреч, новых поклонников и новых потенциальных мужей.

Наутро разговор со Святославом и его приглашение в ресторан мне казались какими-то сюрреалистичными. В какой-то момент я даже решила, что мне все это приснилось. К вечеру я убедила себя в том, что он не позвонит, и наше знакомство не продолжится.

Святослав и правда не позвонил — он прислал сообщение с адресом и названием ресторана. И уточнил, предпочитаю ли я, чтобы он заехал за мной или доберусь до места сама. Я выбрала второе. И, как девчонка, оставшиеся до субботы два дня нервничала и все перебирала, что же надеть...

Глава 10

Свой выбор я остановила на шелковом платье бирюзового цвета. Длиной до колена, оно имело завышенную талию и длинные широкие рукава, присборенные на запястьях манжетами из атласной ленты более темного, чем ткань платья, оттенка. Такая же лента проходила под грудью, которую подчеркивал неглубокий V-образный вырез. К моим светлым волосам необычайно шел этот цвет. Да и что греха таить — платье мне тоже чрезвычайно шло.

На встречу со Святославом я приехала на семь минут раньше и осталась в машине, чтобы войти в ресторан в ровно назначенное время. Я не любила и, можно сказать, не умела опаздывать — сказывалась профессиональная привычка, но являться на свидание с малознакомым мужчиной слишком рано было как-то не комильфо.

Когда я вошла в ресторан и назвала его фамилию, метрдотель провел меня к столику, за которым уже ждал Святослав.

— Вы пришли пораньше, — улыбнулась я.

— Ужасно боялся опоздать и все испортить, — признался он и вручил мне букет бледно-розовых пионов. — Это вам.

— Спасибо.

Я вдохнула яркий аромат цветов.

— Обожаю пионы, — тихо сказала я.

— Рад, что вам нравится. Присядем? — Святослав кивнул на столик.

— Вы не могли бы найти для них вазу? — попросила я подошедшего официанта.

— Конечно. — Он положил на столик меню и, забрав у меня цветы, удалился.

Я села, и Святослав задвинул для меня стул. Он был вежлив и явно хорошо воспитан, при этом от него веяло невероятной силой и уверенностью. И все это казалось естественным, не наигранным и не крикливым.

— Давайте сначала что-нибудь закажем? — предложил он, а когда я кивнула, тут же добавил: — Счет оплачиваю я, даже если вы будете настаивать, что вы женщина самостоятельная.

— Я женщина самостоятельная, — легонько улыбнулась я, — но так и быть, настаивать не буду.

Мы оба углубились в изучение меню. У меня почему-то слишком гулко и слишком быстро билось сердце. Как сказала бы Люба, отчего ему не биться? Напротив меня сидел невероятно шикарный мужчина, на которого поглядывали женщины за соседними столиками.

Я остановила свой выбор на салате с камчатским крабом и утке с овощами. Святослав же заказал печеные баклажаны и шницель из говядины. От десерта мы оба отказались, как и от алкоголя.

Когда официант принял заказ и удалился, Святослав сказал:

— Вы очень красивая женщина, Альбина. Может быть, самая красивая из всех, что я встречал до сегодняшнего дня.

— Спасибо за комплимент, — сухо ответила я и, поняв, что все это меня напрягает, спросила в лоб: — Что будет дальше?

Святослав посмотрел на меня вопросительно.

— Ну, два букета вы мне уже подарили, в ресторан пригласили, комплиментов отсыпали. Что же дальше?

— А вы как думаете? — Он, кажется, еле сдерживал улыбку.

— Думаю, будет еще одна встреча, на которой вы попытаетесь меня покорить очередным дорогим рестораном, а потом...

— А потом?

— Как у Кисы Воробьянинова — нумера, — снисходительно улыбнулась я.

А Святослав рассмеялся.

— Извините, Альбина, но на Кису я не тяну.

— Что так?

— Не закупились контрабандной краской, — развел он руками.

И вдруг напряжение ушло. Мы оба рассмеялись. Официант принес нам напитки и салаты.

— А если все же говорить серьезно, — отсмеявшись, сказал Святослав, — то вы мне нравитесь. Понравились в тот самый момент, когда увидел вас, сидящую в кафе у окна. Вы были одна, никого не ждали и наслаждались моментом.

— Пока этот момент не испортили, — хмыкнула я.

— Ваш бывший муж, — кивнул Святослав. — Вы мне в тот день напомнили незнакомку Блока. А после того, как я познакомился с вашим бывшим мужем ближе, стали напоминать ее еще больше.

— Неужели? Чем же?

— Среди гадости, пошлости и грязи, царящей вокруг, вы показались глотком свежего воздуха. До сих пор кажется.

Святослав больше не улыбался, говорил совершенно серьезно и смотрел в глаза прямо. Даже выглядел искренним. Только я достаточно мужчин повидала, чтобы понимать: почти все они умею красиво говорить.

— Соловей мой, соловей. Голосистый соловей, — нараспев проговорила я.

— Хотите сказать, что я слишком сладко пою, — понял Святослав.

Я кивнула.

— Святослав, позвольте мне быть откровенной?

— Пожалуйста, Альбина.

— Вы очень привлекательный мужчина и, наверное, очень интересный, но у нас с вами будет только вот эта встреча. И все.

— И все?

— И все, — подтвердила я.

— Почему же? Я вам не симпатичен?

— Очень симпатичны. Но я не люблю тратить свое время впустую, у меня его не так уж и много. Отношения на разок меня не интересуют.

— А если не на разок? — прищурился он.

— Тоже. Отношения с женщиной для меня возможны только в одном варианте — рабочие. Все остальное, — я развела руками, — не для меня.

— Даже шанса мне не дадите?

— Дала, — возразила я. — Я же пришла сегодня.

— Вы пришли сказать, что больше не придете. Оригинально.

— Не хочу вводить вас и дальше в заблуждение и не хочу, чтобы вы тоже зря тратили свое время. Давайте просто насладимся прекрасными блюдами, поговорим на нейтральные темы и разойдемся навсегда.

Он задумчиво кивнул, и мы принялись за еду. Сначала молча, а потом, когда я похвалила интерьер ресторана, Святослав начал рассказывать о том, что он полностью скопирован с одного парижского ресторана, в котором ему доводилось бывать. Слово за слово, я и не заметила, как втянулась в беседу. Мы обсуждали архитектуру, искусство и музыку. Я ловила себя на мысли, что не помню, когда я вообще с каким-то мужчиной разговаривала на подобные темы, и признавалась в душе, что мне нравилось общаться с сидевшим напротив мужчиной. Я даже чуточку пожалела о том, что мы больше не встретимся, но понимала: так будет лучше. Я не горела желанием заводить интрижку, вступать в отношения, где никто никому ничего не должен. На большее я не то чтобы не рассчитывала — я сама этого не хотела.

Когда вечер подошел к концу и Святослав проводил меня до парковки, он сказал:

— Что бы вы мне сегодня ни говорили, Альбина, и что бы ни думали обо мне и моих способах ухаживания за женщиной, ухаживать за вами я буду.

— Святослав...

— Буду, — не дал закончить он мне и, поднеся мою руку к губам, поцеловал ее на прощание, — и вы ничего с этим не сможете поделать.

Глава 11

— Послушайте, Анна Викторовна, — вздохнула я, стараясь сохранять хладнокровие, — вы же знаете, что я всегда говорю все прямо. Я вас предупредила в самом начале: если у ребенка нет наклонностей к музыке, я не буду им заниматься. Эта трата ваших денег и моего времени. Пустая трата.

— Но у Линочки есть талант. Другой педагог нам говорил, что она великолепно играет. — Ее возмущенный голос поднялся до головного регистра.

— Вас обманули. Лина не только не слышит себя, но и других. Она мало тренируется, а замечания пропускает мимо ушей. С этим еще можно смириться, когда ребенок одарен, но это не ее случай.

— А по-моему, вы просто взъелись на мою дочь! — рявкнула Анна Викторовна.

— Пусть так, — развела я руками, — давайте на этом и остановимся. Я как педагог не подхожу Лине, а Лина не подходит мне в качестве ученицы. Почему бы вам не вернуть девочку к тому пианисту, который вас заверил в ее гениальности? — чуть насмешливо предложила я.

— Потому что мне сказали, что вы самая лучшая! — Она вскочила с места такая злая, что, казалось, испепелит меня на месте. — Теперь я вижу, что обманули.

— Конечно, обманули, — вздохнула я. — Всего вам хорошего.

— Прощайте, но не думайте, что я это оставлю просто так. Буду давать вам только плохие рекомендации.

Я пожалала плечами. Плохих рекомендаций я не боялась. У меня была хорошая репутация и много учеников, чьи родители, в отличие от этой яжмамы, здраво оценивали способности своих детей к музыке. К тому же я вела довольно популярный блог, где давала желающим азы совершенно бесплатно. Не могу сказать, что я была гением от музыки или суперпопулярным музыкальным блогером, но поклонников моего творчества и школы было предостаточно.

Не успела Анна Викторовна выйти, как в дверь моего кабинета снова постучали, и на пороге появился еще один поклонник... Александр скорее восхищался не моим талантом, а мной, и вот уже много лет пытался стать кем-то большим, чем просто другом. Бывший адвокат моего бывшего мужа. Мы до сих пор общались, были дружны. Он пытался сделать еще один шаг, чтобы перевести отношения в более интимное русло, но я всегда его останавливала.

— Что за мегера тут орала? — улыбнулся он и замер.

Взгляд Саши устремился на букет сиреневых роз, которые стояли на подоконнике.

— Цветы? От ученика?

— Может быть, — улыбнулась я.

— Понятно, — поник он, — от поклонника, значит.

— Саш, я свободная женщина и имею право принимать цветы от кого бы то ни было, — остановила я его упреки.

— Имеешь, конечно, но мне ты давным-давно запретила дарить тебе цветы без повода.

— Мы уже это обсуждали — дари их жене.

— Ты же знаешь, что наш с Кларой брак давно изжил себя и превратился в привычку. Скажи ты мне хоть слово, дай хоть тонюсенький намек, и я тут же разведусь.

Саша был отличным мужчиной. И внешне хорош, и характером вышел. Наверное, о таком многие бы мечтали. Но я ничего и никогда к нему не испытывала, а когда начинала представлять, что он будет целовать меня или что я лягу с ним в постель, к горлу тут же подступала тошнота.

— Никаких намеков я тебе давать не буду. И вообще, ну сколько можно, Саш? Найди себе другой объект для обожания или влюбись снова в жену. Всем будет только лучше от этого.

— Да я тебя всю жизнь люблю! — Он стал расхаживать от окна к стене и обратно. — Ну что мне сделать, чтобы ты перестала относиться ко мне как к подружке? Почему ты никак не хочешь видеть во мне мужчину?

Я пожала плечами.

— Ты очень хороший, Саш. Но... Не для меня.

— А этот? — Он кивнул на букет роз. — Этот для тебя?

— Не говори ерунды, — мотнула я головой.

— Да я же вижу! У тебя глаза горят, как никогда не горели с тех пор, как ты с Говоровым разошлась.

— Глупости. Ничего у меня не горит, — отмахнулась я.

— Хотел бы я знать, чем он взял тебя.

Когда Саша ушел, я не могла не обратиться мыслями к Святославу Романенкову. Даже в зеркало на себя взглянула, чтобы убедиться, что никакие глаза у меня не горят. Потом посмотрела на цветы. Еще один букет меня ждал дома.

В душу закралась тоска. Я ведь отшила Святослава самым грубым образом, и ждать, что он продолжит ухаживания, было глупо. Он, конечно, сказал, что не отступит, но я в это не верила. Два дня прошло с нашей встречи, и он больше не появлялся. А что бы я сделала, если бы он позвонил? Ответа на этот вопрос я не знала. Приняла бы приглашение на новое свидание или продолжила гнуть свою линию и делать вид, что он мне не интересен?

Я снова открыла зеркальце и уставилась на свое отражение. Грусть из глаз, кажется, исчезла. Неужели Саша прав, и я правда, сама того не поняв, увлеклась новым знакомым?

— Е-рун-да, — произнесла я по слогам.

Бросив взгляд на часы, я встала и направилась в музыкальный класс. Мне предстоял урок с Верой, одной из лучших моих учениц. Девочке всего семь, а она уже подает большие надежды.

Время на занятии пролетело незаметно. Я вернулась в кабинет и, бросив взгляд на розы, поняла, что от букета пора избавиться — он начал увядать. Вот так и с симпатией мужчина — она живет совсем недолго.

Когда я вышла из здания музыкальной студии, то с удивлением увидела Макса, который сидел на капоте своего шикарного автомобиля, и при виде меня вскочил с него.

— Альбина, привет, нужно поговорить...

Глава 12

Скрепя сердце, я подошла к Макс.

— Здравствуй, — сухо бросила я и скрестила руки на груди. — О чем поговорить?

— Ну не здесь же, — оглянулся он по сторонам. — Твои коллеги вон пелятся.

Я обернулась. В окне и правда торчало лицо Леночки, менеджера, и Василисы Егоровны, учительницы пения.

— Давай сядем где-нибудь? — предложил Макс.

— Хорошо, — кивнула я. — Только недолго. У меня еще дела.

— Ты стала деловой женщиной? — с легким сарказмом хмыкнул он.

Я проигнорировала тон Макса и сказала:

— Прямо по улице есть кофейня. Пойдем туда.

— Садись. — Он открыл дверь автомобиля.

— Тут от силы двести метров, Макс. Я дойду пешком, а ты как хочешь. Парковаться там особо негде.

Он недовольно поджал губы и сел за руль.

— У вас и тут парковаться негде, — проворчал он.

Я лишь пожала плечами. Возле нашей музыкальной студии имелась небольшая парковка, два места на которой всегда были отведены для автомобилей сотрудников. Там сейчас и стояла моя KIA. Вернусь за ней потом, когда поговорю с Максом. Впрочем, сказать ему мне было нечего, а что он хотел сказать, я не знала.

К кофейне он подъехал быстрее, чем я подошла, но еще минут семь кружил, пытаюсь припарковать автомобиль.

Решив не ждать его, я вошла внутрь и заняла свободный столик. Даже успела заказать чашку мокко.

Вошедший Макс явно был недоволен.

— Не знала, будешь ли ты что-то, так что тебе ничего не заказала.

Он сделал знак официантке и попросил эспрессо.

— Ты похорошела, — вдруг сказал он, и я чуть кофе не подавилась.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Но давай без прелюдий — переходи сразу к главному.

— Хорошо, — кивнул он и посмотрел на меня в упор. — Ты встречаешься со Святославом Романековым? — спросил он в лоб.

Я даже замерла — так удивителен был этот вопрос.

— С чего ты взял?

— Вас видели вместе на вечеринке у Севы и в ресторане.

— Еще одно слово, и я решу, что ты следишь за мной, — улыбнулась я.

— Не слежу, но сама знаешь, Москва не такой большой город. Так встречаешься? — с напором снова спросил Макс.

— Даже если встречаюсь, тебя это каким боком касается? — посмотрела я ему в глаза.

Наши взгляды встретились, и меня обдало ностальгией, буквально окунуло в нее с головой. Каким бы ни был Макс гадом, харизмы у него не отнять. Он умел нравиться людям, если ставил перед собой цель им понравиться. Когда-то он меня взял своим напором и аурой власти, что веяла вокруг него. Правда, это было двадцать с лишним лет назад. Тогда я была слишком юна и наивна. Кто бы в двадцать лет не влюбился в такого успешного и шикарного мужчину, как Макс Говоров? Сейчас? Сейчас он был все так же успешен и притягателен. Замастерел, приобрел тот лоск, которым обзаводятся богатые взрослые мужики. Макс следил за собой, умел подать себя, умел нравиться женщинам. Сердце болезненно сжалось.

— Это ты попросила его отказаться от проекта моего дома? Решила таким образом отомстить? — выдал Макс.

— Вот значит, о чем разговор, — рассмеялась я. — Великого Макса Говорова заело, что с ним отказались сотрудничать.

— Я хочу знать, твоих ли это рук дело.

— Зачем бы мне это было нужно?

— С обиженной женщины станется, — скривился он.

— Макс, ты слишком высокого мнения о себе, — снисходительно улыбнулась я. — Это правда — ты очень сильно меня обидел. Но это было семь лет назад. Я уже давно забыла и отпустила, а вот ты, судя по всему, все еще живешь прошлым и думаешь, что мир вертится только вокруг тебя.

— Значит, не ты, — выдохнул он, как мне показалось, облегченно.

— Не я.

— Тогда почему этот хрен артачится? — нахмурился Макс.

— Покопайся в себе, — пожала я плечами. — Может, поймешь.

Я не слышала всего разговора Макса со Святославом в том кафе, но до меня долетали обрывки фраз, и я могла понять, почему Романенков отказался сотрудничать с ним: Макс был слишком высокого мнения о себе и ни во что не ставил тех людей, которых нанимал. Он считал, что раз хорошо платит, то может вести себя как хочет. Со Святославом это не прокатило. Он был величиной значимой, а не очередным прихлебателем, готовым за хорошенькую сумму лизать руку своему хозяину. И Макса это взбесило.

— Может, ты тогда поговоришь с ним? — вдруг попросил Макс.

— Поговорю с ним?

— Ну да, уговоришь заняться проектом моего нового дома. Видишь ли, Наташа втемяшила себе в голову, что ей нужен дом только от Романенкова. Он, конечно, и правда крут в своей области, но заносится.

«Чья бы мычала», — подумала я.

— Макс, даже если бы я имела какое-то влияние на Святослава Владимировича, я бы не стала упрашивать его построить тебе и твоей новой жене дом, — спокойно проговорила я.

— Так и знал, — ехидно произнес он. — Так и знал, что ты все еще злишься на меня и даже таким мелким способом готова мстить. Наталья беременна, ей нельзя нервничать, а ты не можешь войти в ее положение и...

Я встала, не желая выслушивать дальнейшее.

— Может, предложишь мне с твоей женой походить на уроки дыхания во время родов? Или, может, мне стать крестной вашего малыша? Ты не в себе, Макс.

Я развернулась и пошла к выходу.

— Это ты бесишься, потому что я давно тебя забыл, счастлив и скоро стану отцом, — выкрикнул он мне в спину.

Даже сама не поняв, что на меня нашло, я обернулась и кинула через плечо:

— Не забудь сделать тест на отцовство, когда она родит. А то мало ли?

Макс позеленел, а я быстрым шагом вылетела из кофейни. Слава богу, преследовать меня он не стал.

Глава 13

Я была в таком смятении чувств после встречи с Максом, что душа рвалась на части. Все эти семь лет, что прошли после развода, я не могла забыть его. Нет, не так. Его гадство, его мерзкое ко мне отношение перечеркнуло многое. Но из памяти ведь не выбросишь то время, когда мы были по-настоящему счастливы? Я все пыталась найти ту точку невозврата, когда Макс вдруг стал другим, остыл ко мне и перестал уважать. Но сколько бы ни думала об этом, ничего не находила.

Сейчас, когда он снова появился в моей жизни, в душе что-то всколыхнулось, и меня снедала необъяснимая тревога. Может, я все еще люблю его? Возможно ли любить после всего, через что он заставил меня пройти? Я не понимала саму себя.

Не желая оставаться одной, я сразу же позвонила Любе.

— Я к тебе приеду, — сказала я подруге.

— Я не в лучшей форме, — пробормотала она.

— Мне надо выговориться, или я взорвусь, — чуть не плача, пробормотала я.

— Приезжай. Захвати бутылку вина, а лучше две, — попросила Люба.

Я поняла, что и у подруги что-то стряслось. Обычно мы с ней вечера проводили культурно. Позволяли себе горячительное в умеренных дозах. Две бутылки вина? Собственные тревоги тут же отошли на второй план.

Заглянув в супермаркет, я поехала напрямик к Любе. Когда подруга открыла мне дверь, я в изумлении раскрыла рот — на ее скуле красовался огромный синяк, нижняя губа припухла и имела фиолетовый оттенок.

— Что с тобой, Люб? — ахнула я.

— Дима, сученыш, избил меня.

— Как? Когда? — Я в ужасе смотрела на подругу.

Она дернула меня за рукав и захлопнула дверь.

— Не хватало, чтобы эта сучка подслушивала.

— Ты о ком?

— О соседке.

Мы прошли на кухню, и Люба рассказала, что произошло накануне вечером.

— Я вчера задержалась на работе допоздна. Возвращаюсь домой. Димы нет. Иду выносить мусор, набираю ему, чтобы узнать, где его носит так поздно, и слышу, что его мобильник звонит в соседней квартире. Не спрашивай, как догадалась, что его. Считаю, почуяла. — Люба достала сигарету и затянулась. Она курила, только когда сильно нервничала. — В общем, я давай дубасить в дверь. Открывает эта сучка. Голая практически. Ну, я даже разговаривать не стала, оттолкнула ее и прошла напрямик в спальню. Сама понимаешь, чуйка меня не подвела.

— Дима тебе с соседкой изменил?

— Ну. А ей лет двадцать от силы. Вся такая молоденькая конфеточка. Эскортница чертова.

— Эскортница?

— А то! У нее на лице написано. — Люба выпустила кольцо дыма в потолок. — Короче, пока он там трусы натягивал, я вернулась домой и начала собирать его шмотки. Он приходит, пытается помириться, несет херню всякую а-ля: «Милая, бес попутал!» Понял, сука, что если выгону, то его лафа закончится, — в сердцах выдохнула Люба.

Она с Димой жила в гражданском браке, точнее, в обыкновенном сожительстве, вот уже два года. Подруге отчаянно не везло с мужчинами. Сколько она ни пыталась построить крепкие отношения, ничего не получалось. И вот вроде бы с Димой поначалу все было хорошо. Правда, полгода назад он потерял работу и успешно сел на шею Любе. Она неохотно об этом

говорила, но я понимала, что подруге некомфортно в отношениях, где она содержит мужчину. Однако бросать Диму Люба не хотела. Все-таки два года вместе продержались. Для нее — это огромный срок. Она надеялась, что черная полоса пройдет и все наладится. А Дима, оказывается, пока Люба загибалась в офисе, заваленная бумажками, потраховал ее соседку.

— В общем, я ему сказала, чтобы катился куда хочет. Ну, он мне и вмазал. Сначала пощечину дал, а потом, видимо, понравилось, и еще ударил, и еще.

— Господи, Люб...

— Знаешь, что самое смешное? Меня спас доставщик пиццы. Я ж закала ее на ужин, потому что сил готовить не было. Слава богу, дверь мы с Димой закрыть забыли, и мужик сначала позвонил, а потом, услышав мои крики, вломился в квартиру. Диму он скрутил, ну а я ментов вызвала.

— И правильно сделала. Совсем охренел!

— Что ж мне так на ушлепков везет? — покачала головой Люба. — Видимо, пора завязывать с отношеньками.

Она затушила сигарету, а я встала и порывисто обняла подругу. Потом мы вместе плакали.

— А у тебя что? — хлюпала она носом.

— Да Макс приезжал, думал, что я встречаюсь с Романенковым и уговорила того не строить Макс и его жене дом, — плакала я. — Обвинял и гадости говорил, как всегда.

— Мудак драный, — ругалась Люба, всхлипывая.

Поплакав и поматерившись еще чуть-чуть, мы наконец-то вспомнили, что мы женщины интеллигентные и утонченные.

Люба пришла в себя — я тем более. После ее приключений мои переживания из-за Макса казались даже глупыми.

Откупорив бутылку вина, мы переместились в большую комнату и стали размышлять, как жить дальше.

— Хватит с меня мужчин, — решила Люба.

— Завязываешь? — улыбнулась я.

— А! — махнула она рукой. — Лучше собаку заведу, чем еще одного кобеля. Надоели.

— Я давно так рассуждаю.

— А вот тебе бы не надо так рассуждать. Ты уже вся законсервировалась в своем одиночестве. Пора бы вылезти из кокона.

— Не хочу, — помотала я головой.

— Кстати, мы же с тобой в пятницу должны были идти на выставку.

— Ну да.

— Как ты понимаешь, с таким лицом я туда не пойду. — Люба встала и, покопавшись в сумочке, выудила оттуда приглашение. — Вот, придется тебе одной сходить. Ну или пригласи Святослава.

— Даже не подумаю, — тут же открестилась я.

— А зря! Раз твоему бывшему донесли, что у тебя с этим красавцем роман, то почему бы не испытать судьбу?

— Люб...

— Что — Люб? Всего лишь сходишь с ним на выставку. Зато и посмотришь, мужлан ли он или утонченный, одаренный, вежливый...

— Остановись, — засмеялась я.

— Позовешь его?

— Нет.

— Альбина!

— Ладно, я подумаю, — пообещала я подруге.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.